

УДК 008.001

DOI <https://doi.org/10.24195/spj1561-1264.2021.1.13>

Ниязов А. С.

заведуючий кафедрой исламоведения
Азербайджанского института теологии
ул. Ахмеда Джамиля 41А, Баку, Азербайджан
orcid.org/0000-0002-9886-8785

ТРАДИЦИЯ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ НА КАВКАЗЕ: МАХМУДИЯ НАКШИБАНДИ МУДЖАДДИДИЯ КАК ТЕЧЕНИЕ

Соціальний вплив суфізму великий, і найбільш важливим із цього впливу є те, що він виходить із концепції єдності. У суспільствах, в яких він поширювався, вплив ідеї єдності між людьми, незалежно від їхніх переконань і етнічних елементів без будь-якої дискримінації, був досить сильним. Це впливало з того, що релігійні конфесії завжди шукали вирішення соціальних проблем через призму спільності людських дол, керуючись загальнолюдськими цінностями. Моральні цінності, які створили суфійські концепції в регіонах свого поширення, були орієнтовані на людину і служили гаслу: «Зроби людину живою, щоб людство могло жити». Поширена на Кавказі гілка Накшібандія Махмудія багдадської школи – це рух Ірфана на основі саме зазначених принципів. Завдяки великому суфійському вченому Кутбуз-Заман Алма Махмуду Ефенді (1809–1876) Ганіх (Алазан) суфійський рух Махмудія, який поширився по всій долині, набув широкого розмаху в регіоні, розвинувся і відродився як культурне середовище Хафтаран, хоча і починався з традиції, що зародилася в Ширвані. Перш за все слід зазначити, що Махмуд Ефенді має найвищий духовний статус серед духовних лідерів братства після Халіди Багдаді й він згадується як чудотворний святий. Слід особливо відзначити, що шлях Ірфан Накшібанді, що вплинув на всі сфери життя в північно-західному регіоні Азербайджану, завдяки зусиллям учених регіону був названий гілкою Махмудія. Як соціальний внесок ця гілка тасаввуф змогла повністю відобразити принципи терпимості суфізму і миролюбного суспільного життя. Суфійська гілка Махмудія муджаддід розвинула мозаїку етнічних груп в Азербайджані саме в ХІХ столітті на основі толерантності та мультикультуралізму, відображаючи властиві регіону зразки, починаючи з минулих років і дотепер. Долина Ганіх-Хафтаран, яка простягається від Кахетинського хребта до Гірдіманчай уздовж південних передгір'їв Кавказу, була місцем, де у своєму історичному минулому таку духовність було відроджено. Це і стало чинником, що формує історичні ресурси таких духовних цінностей нинішніх народів регіону, як мирне співіснування.

Ключові слова: Кавказ, суфізм, тасаввуф, Накшібанді, тарікат, духовність, єдність, традиція, шейх, мюрід.

Введение. Несмотря на географически относительно малую площадь, Азербайджан внес большой духовный вклад в историю человечества. Эти образцы культуры составляют его богатство с точки зрения турецко-исламской культуры. Среди этого духовного богатства есть немало религиозных и культурных ценностей, которые известны своим своеобразием. Есть образцы суфийской мысли, которые стали одной из самых ярких страниц в духовно-религиозной истории Азербайджана. Суфийский образ жизни принес в страну определенные новшества, связанные с формированием духовных ценностей и социальных норм как кавказских народов, так и большей части мусульманской географии. Накшбандия в Азербайджане ХІХ века – один из таких источников. Эта школа знаний, создав ценности, получившие социальную значимость для региона, стала важным, выходящим за рамки географии фактором для развития нового образа жизни кавказских народов. С одной стороны, данная школа смогла установить социальное единство не только среди мусульман, но и не мусульман, создав духовные ценности, которые устранили шиитско-суннитский конфликт в регионе. Помимо этого движение ирфан распространилось также на Дагестанский регион и привело к формированию [1, с. 136] духовно-религиозного динамизма этого региона, а также мюрідского движения Шейх Шамиля.

В результате этого регион более двадцати пяти лет боролся за свободу против царской России. Исследователи подчеркивали, что «города были главным очагом распространения ислама, арабской письменности и мусульманской культуры не только в Алазанской долине. В целом связь дагестанских ученых с джаро-белоканскими исследователями существовала не только в XVII – XIX вв., но и до первой четверти XX в.» [2, с. 86; 3].

Другим фактором было то, что распространенная на базе медресе Накшбандия вела в районе просветительскую деятельность. Продолжая модернистскую ветвь багдадизма, движение ирфана вылилось в реформистское движение и положило начало распространению науки в регионе посредством своей медресинской деятельности. Движение ирфан [3–7], которое привлекло внимание западных востоковедов, смогло решить ряд проблем регионального сообщества, а также претворило в жизнь мечту различных конфессий и различных тарикатов (среди мусульман) о мирном сосуществовании. Есть исследования о движении Накшбандия, действующем в северо-западных регионах Азербайджана (вдоль Ганых-Хафтаранской долины) и ценностях, привнесенных им в регион [4, с. 24; 5, с. 417–418].

Наиболее крупным из ветвей Накшбандия здесь выступает Джаро-Белоканская ветвь [6, с. 571–616; 7, с. 153–203]. Это суфийское течение, распространенное в долине Ганых (Алазан)/Хафтаран, является ветвью Махмудия муджаддия. Эта ветвь превратилась в школу, которая еще больше развила религиозную и культурную среду и сформировала ярчайший период мазхабской жизни на протяжении более ста лет. Великий ученый тасаввуфа Кутбуз-Заман А. М. Эфенди аль-Муджаддид (1809–1876) был одним из шейхов муджтахидов, положивших начало этой ветви. Движение Накшбандия Махмуда Эфенди, разросшееся на базе медресе, привело к формированию самого богатого с точки зрения научного наследия региона периода. Важнейшей особенностью улемов, возвращенных в этот период, было то, что они обеспечили формирование всех сторон общественной жизни. Похвально, что деятельность региональных ученых переросла в нравственное движение.

Цель и задание статьи – исследование течения Махмудия Накшибанди Муджаддия и его роли в традициях мирного сосуществования народов на Кавказе.

Результаты.

I. Накшбандия на Кавказе в XIX веке

Течение Накшбандия охватывает два периода в истории Азербайджана – XV и XIX века. XIX век – это период, когда тарикатские принципы Халиди Багдади распространились на Кавказе через Исмаила Сираджаддина Ширвани Кюрдамири (ум. 1848). Связанное со сферой влияния этого суфийского движения в регионе, под Накшбандия на Кавказе подразумевается школа гностицизма (ирфан). Исмаил Сираджаддин Ширвани Кюрдамири прибыл в Кюрдамир, получив иджазат у известного суфийского шейха Халида Багдади (умер в 1827 г.), и начал свое учение, основав первую школу накшбандийя в Ширване [8, с. 63]. Как идейное течение суфийская мысль своими моральными принципами оказала глубокое влияние на все классы общества везде, где бы она ни распространялась. Она смогла выполнить миссию единства как среди мусульман разных конфессий, так и между не мусульманами и мусульманами [7, с. 249–254]. Тарикат смог реализовать принципы, обладающие силой социального влияния на Кавказе, почти на столетие. Как известно из истории Накшбандия, принципы этого тариката основаны на общечеловеческих ценностях ислама [9, 32/355].

Секта, начавшая распространяться в Ширване с 1817 года, на Кавказе разделилась на три ветви: 1) Дагестанская ветвь с Хас Мухаммадом Ширвани, Мулла Мухаммадом Яраги и Джамаладдином Газигумуги; 2) Карабахская ветвь с Хамзой Нигари; 3) Джаро-Белоканская ветвь продолжилась с Хаджи Яхья беком Гутгашенли, Юнус Эфенди Лалали, Алмали Махмудом Эфенди, Талали Ахмадом Эфенди и Шуэйб Эфенди. Среди них Джаро-Белоканская ветвь стала самой крупной и влиятельной ветвью тариката. Вели Хулуфлу (ум. 1938) писал о социальных влияниях этой ветви: «Ислам играет огромную роль в Джару-Тала, где ислам проник во все сферы жизни, нравственности и традиций. Ислам – ключевой фактор в мобилизации населения в Джару Тала» [10, с. 3].

Основное влияние системы мысли Ширвани проявилось в области культурного просвещения того времени. Эта традиция, которая расширилась на базе медресе, строила свою преподавательскую деятельность на персидском и турецком языках, в основном на арабском языке. Социальные влияния традиции со своеобразными принципами просвещения были достаточно глубокими, чтобы привлечь внимание и западных мыслителей. Знаменитый кавказовед и ученый-лингвист Петр Карлович Услар писал об этом мощном способе обучения на тот период: «Если брать уровень грамотности народа применительно к религиозной школе, то эта часть Кавказа давно бы оставила позади просвещенные народы Европы» [4, с. 24].

II. Тасаввуфская ветвь Махмудия

Существует много суфийских школ, в большинстве своем названных в честь возникшей позже ветви и прославившихся благодаря шейху этой ветви. Накшибандия, распространившаяся от Ширвана до Кавказа в начале XIX в., с середины этого века стала наиболее популярной среди ветви Махмудия. Благодаря великому суфийскому ученому *Кутбуз-заман Алмали Махмуду Эфенди* (1809–1876) Ганых (Алазан) суфийское движение Махмудия, которое распространилось по всей долине, приобрело широкий размах в регионе, развилось и возродилось как культурная среда Хафтаран, хотя и начиналось с традиции, зародившейся в Ширване [11, с. 191].

Даже после депортации царской Россией Махмуда Эфенди в Казань жители этого региона все еще подчинялись ему как духовному лидеру. После ссылки Махмуда Эфенди Алмали в Казань дела тариката в Джару-Тала возглавил некто по имени Ахмад Эфенди Алмали, но по возвращении Махмуда Эфенди на родину Ахмад Эфенди вместе со своими 300 мюридами вновь присоединились к Махмуду Эфенди [12, с. 539]. Также необходимо отметить, что некоторые мюриды, которые прибыли из соседних регионов (нынешнего Дагестана) Джар и проходили обучение (вирд) у своих шейхов, здесь вновь присоединялись к Махмуду Эфенди. Кроме того, такие шейхи в Дагестане, как Исмаил Эфенди Сувагили и Гасей Эфенди Гезбахари (ум. 1897), которые были мюридами Шейх Джамаледдина Газыгумуги (ум. 1897), после прибытия в Джарскую область присоединились к Махмуду Эфенди Алмали [13, с. 166]. Отмечается, что Лакитли Джабраил Эфенди (ум. 1307/1890) был самым младшим среди них [12, с. 539]. Принятое ими ученичество Махмуда Эфенди было связано с распространением убеждения, что Махмуд Эфенди Алмали был Кутбом своей эпохи, и в то же время ветвь Махмуди Муджаддида уже развивалась и достигла в регионе определенного уровня.

Следует особо отметить, что путь Ирфан Накшбандия, оказавший влияние на все сферы жизни в северо-западном регионе Азербайджана, благодаря усилиям ученых региона был назван ветвью Махмудия. Из-за высокого нравственного уровня Махмуда Эфенди среди членов тариката ученики считали его пири-саном этого тариката. То есть практически формирование и распространение концепции Махмудия было связано с тем, что она была передана учениками Махмуда Эфенди всем сочувствующим верующим. Шуэйб Эфенди, ученый из Кандаха, который был одним из учеников того периода, в своем величайшем труде, посвященном этому суфийскому тарикату, указал на фактор Махмуда Эфенди как архитектора вышеупомянутой культурной жизни и дал своей крупной научной работе название «Табагатул-Хаджеган ан-Накшбандия и Садатил-Машайихил-Халидия аль-Махмудия» (см. рис. 2).

Отметим, что медресе, основанные здесь ветвью Махмудия Муджаддида, каждое из которых функционировало как научный центр, превратились в учреждения, воспитывающие интеллигенцию, которая считалась основой культурной среды общества (о медресе и медресинской системе того периода см. [14]). Именно поэтому просветительская традиция того времени привлекала внимание самых известных исследователей [5, с. 417–418; 6, с. 571–616]. Это духовное наследие имеет настолько глубокие корни в обществе, что до сих пор составляет основу национально-духовных ценностей региона.

Махмуд Э. А., занявший свое место в кавказском братстве Накшбандия (силсила захабия) ветви Ходжаган Махмудия, является восемнадцатым шейхом после Бахауддина Накшбанда (к.с). Прежде всего, следует отметить, что Махмуд Эфенди имеет самый высокий духовный статус среди духовных лидеров братства после Халиди Багдади, он упоминается как чудотвор-

ный святой. Улемы и салехи восхваляли его именами, которые носят величайшие суфийские старейшины, такими как «Сахибу веляетис-сугра» [12, с. 500–526], «Гавсуз-заман», «Зульджанагейн», что в этой традиции означает духовный статус святого, поскольку он был жемчужиной ирфана с точки зрения своего духовного уровня и добродетелей. Среди надписей на надгробии Махмуда Эфенди также можно встретить и эту тему. В одной из надписей говорится: «Ангелы рассекли ему грудь и омыли его сердце, Кутбу-ль Гавс...» (см. рис. 3). Хотя гробница находится в Астрахани, надпись написана на аварском диалекте. К сожалению, в Тале эпитафия, лишенная передового искусства каллиграфии и составленная очень примитивно, была помещена в могилу отдельно от надгробия, причем в качестве добавления.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Восхваляя М. Э. именем «Зульджанагейн», что означает владелец двух крыльев (хотя слово «зульджанагейн» как термин имеет много значений, например, употребляется в значении *двусторонний, с парными крыльями, относящийся и к миру, и к загробной жизни, обладающий обширными познаниями в области экзотерических и эзотерических знаний, последователь двух духовных путей*), в основном подразумевается халидилик и гейланилик в значении «владелец двух путей». Ведь характерной чертой суфийской традиции является то, что муршид-и камил, будучи последователем ветви определенного тариката, также использовал принципы других тарикатов с точки зрения благодати и духовности. Так же, как Халид Шах Багдади был в основном связан с течением Накшбанд, он был подключен к течению Гейлани по иджазату дергаха Кадири [9, XV/281–282]. Махмуд Эфенди также получил иджазат от Хашима Эфенди Йемишхани наравне с Юнусом Эфенди Лалали [12, с. 528], вырос под духовным воспитанием двух муршидов и был кутбом в Гейлани наряду с течением Накшбанд [12, с. 543]. По этой причине он прославился как наставник двух духовных течений.

Другая особенность заключается в том, что Махмуд Эфенди Алмали также представляет себя в гейланизме как превосходящий в добродетели. Так, почтенный Джамаладдин Гумуги Сувагилли Исмаилу молвил:

– До последнего времени после меня не будет кутба. Если ты встретишь кого-то, кто достиг макама *Кутбу-ль-агтаб*, присоединяйся к нему и используй его! Сувагилли Исмаилу Эфенди, который встретил Махмуда Эфенди после этих наставлений Джамаладдина Эфенди, Махмуд Эфенди Алмали сказал:

– Мой сын, Исмаил Эфенди! Предложение Шейх Джамаладдина Гумуги Эфенди истинно и верно для нас. Однако в макаме кутб мы превзошли, а в Гейланизме более добродетельны [12, с. 543].

Среди народа он прославился своим благочестием в макаме кутб. Ашуги и поэты воспевали его имя на языке стихов, вплетали в полустихия. Например, ашуг Абдулкерим Вархияни в своем стихотворении «*Шейхи Махмуд*» говорил об этом:

Предпочтение Нуджаба,
 Действия Нугаба,
 Жемчужина Будала,
 Кутб Д. Ш.-Махмуд [7, с. 288–295].

Область влияния ветви Махмудия в общественно-социальной жизни региона была глубокой и обширной. Проявления руководящего влияния Махмуда Эфенди и его халифов/мюридов можно встретить как в научной сфере, так и в устной народной литературе, в частности в касыдах, стихах или одах, воспетых в честь шейхов. «*القصيدة المحمودية/аль-Гасидату-ль Махмудия*», «*Аман о Махмуд Эфенди*», «*Шейхи Махмуд*», «*О Султан Святой Махмуд!*», «*Мубарак Шейх Эфенди!*» [7, с. 288–295] и тому подобные стихотворения и касыды служат тому примером. Однако среди стихотворений есть одно, посвященное ему, в котором неизвестный автор описывает его, как кладезь знаний и видного общественного деятеля, обращаясь к нему по имени «*О Султан Святой Махмуд!*» [7, с. 294], что имеет определенное значение с точки зрения содержания темы.

III. Жизнь Махмуда Эфенди Алмали

Гаджи Мухаммад оглы Махмуд Эфенди (рис. 4) родился в 1809 году в селе Алмало Гахского района. Благодаря образованию, полученному с молодых лет, был письмоводителем последнего Султана Кавказа, Илисуинского наиба Шейх Шамиля Даниял Султана и Гаджи Ага бека. Будучи весьма способным и даже талантливым человеком, Махмуд Эфенди мог профессионально справиться с любой работой. Он привлек внимание Султана своим красноречием и навыками письма. Все поразились его уму и глубокому интеллекту. Среди естественных наук Махмуд Эфенди был известен своими познаниями наиболее в области химии. Именно по этой причине, по словам автора тех времен, подробно описавшего историю святых, Шейха Шуэйба Эфенди русские чиновники выслали в Казань. Вместе с тем некоторые современные исследователи утверждают обратное и говорят, что он был отправлен в Сибирь царским правительством после получения иджазата от Юнуса Эфенди для руководящей деятельности, распространения тариката и обучения учеников [12, с. 543; 8, с. 124–125].

Пробыв в Казани несколько лет, в 1862 году он вернулся на родину в проявлении божественного озарения. Чтобы изучить эзотерические науки и быть осведомленным в тайнах духовного воспитания, он присоединился к одному из святых того времени Юнусу Эфенди (к.с). Пробыв некоторое время на его службе, достиг уровня просвещенных «*фана биллах и бага биллах*». То есть мюрид должен искать прибежища только в Боге в каждый момент своей жизни, отдаваясь от всех материальных вещей, в том числе от всех состояний, кроме Бога. В этом учении стадия отказа вначале от всех удовольствий и желаний называется «*фана*», а затем идет уединение с Истиной, постигая все касающиеся истины вещи, что называется «*бага*» (быть уничтоженным в Аллахе и стать бессмертным в Аллахе) [15, с. 33]. Получив иджазат у шейха, он достиг «*веляят-и сугры*». Этот макам является макамом святых, полученным с сейр-у сулук. По Иمامу Раббани, макам *веляят* состоит из трех частей: Веляят-и Сугра, веляят-и вуста и веляят-и Кубра [16, 1/316–317]. Однако для того, чтобы достичь своего заслуженного духовного ранга, ему необходимо было переселиться и воссоединиться со святыми. По этой причине Махмуд Эфенди в 1864 году переехал в Астрахань Казанской губернии. Хаджи Шариф Эфенди Гюлюкчу, повествуя об этом духовном путешествии все, что слышал от него самого в личной беседе, привел следующие цитаты Махмуда Эфенди:

Рис. 4

«Когда я добрался до Казанской области, шейх Хашим Эфенди Йемишани, проявив чудеса, позвал меня на свое обучение с расстояния шести стадий. Как известно, *один стадий*, являющийся классической единицей длины, приблизительно равен 43 км. Поэтому 6 стадий ориентировочно составляют 249 км [17]. А когда я доехал, он пригласил меня к себе домой. Поскольку я приехал с дороги, он снабдил меня всем необходимым. Почтенный шейх привел меня в уединенное место, вручил сорок фиников и сказал: «Оставайся за этой комнатой. Каждый день рано утром, прочитай салават Посланнику Аллаха сто раз, съешь один финик. По истечении сорока дней иншаллах мы будем рядом с тобой». Когда срок вышел, явился шейх и после глубокого восхищения воскликнул:

– Не бойся, если ты оказался в сложной ситуации и получил физическое облегчение (снятие)! Сказал: Не отделяйся от связи с Посланником и шейхом Аллаха! По его словам, здесь были пережиты духовные ситуации, когда никто, кроме Аллаха, не мог понять эти странные вещи. После этого духовного воспитания Хашим Эфенди Йемишани дал ему полный иджазат. Он проявил к нему большое уважение и почет и женил его на своей дочери».

Из его писем к мюриду Хидра Мухаммаду Джистави становится ясно, что ключом к духовным сокровищам являются зикры салавата и товхида, которым его научил Хызыр алейхусалам. Он говорил об этом:

– Добродетель Аллаха в том, что я обрел уверенность и истину благодаря специальному воспитанию Наби Алейхусалама и посредничеству Хызыр Алейхусалама. Достиг фана через нашего Шейха Гаджи Юнуса Эфенди. Затем за меня молились Имам Раббани и его сын Мухаммад Масум, а затем Гавсул-азам Абдулгадир Гейлани. Халид Шах Сулеймани после воспитания (тарбия) в начале сулука, и Бахаулхаг Бухари после воспитания в середине сулука ... что каждый из них от Посланника Аллаха, от добродетели Аллаху та'аля. О Мухаммад Закир Эфенди, открой глаза и проснись! Не будь беспечным к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)!

Слава М. Э. вскоре распространилась по всей округе. Некоторые его чудеса и духовные заслуги перед народом привлекли внимание губернатора Астрахани. Поэтому губернатор особо потребовал, чтобы он остался в городе и продолжил руководящую деятельность. Несмотря на то, что Махмуд Эфенди провел здесь остаток своей жизни, он выступал в роли моста между Кавказом и Волгой. Иногда он отправлялся на свою родину, навещал своих мюридов и зияратов и возвращался, а иногда его мюриды собирались и навещали его. Автор труда «*القصيد المحمودية* / аль-Гасидату-ль Махмудия» Абдуллах Эфенди пишет, что «когда я поехал в Астрахань на встречу с великим устазом, он был болен: «Уже настал час, когда я должен покинуть этот мир».

Махмуд Эфенди ушел из жизни через 15 дней после этого события. Я участвовал на его похоронах, смог совершить заупокойный намаз, но ввиду многочисленности людей мне не посчастливилось нести его тело. Прибыло много людей. Для старших были запряжены фазтоны. От города до кладбища был один фарсах пути [18, с. 26; 19, с. 5]. Махмуд Эфенди заболел в воскресенье зимой в 1294 году по календарю хиджри, в 1876 году милади (христианского летоисчисления) и умер в тот же день. Шейх Кутбу-ль Гавс Махмуд Эфенди похоронен в Астрахани на кладбище Шейхов (рис. 5).

Махмуд Э. А. в Астрахани, прежде всего, действовал как общественный деятель, вызвавший появление мистического возбуждения в народе. Он сыграл важную роль в формировании моральных ценностей и религиозных устоев людей, был бескорыстным и страдающим муршид-и камиллом в распространении суфийского образа жизни. Благодаря его религиозным заслугам и авторитету в народе после его смерти две мечети, одна из которых была самой большой мечетью в Астрахани, были названы в его честь «Мечетью Махмуда Эфенди» (рис. 6).

Рис. 5

Рис. 6

У Махмуда Эфенди было восемь последователей, которым он дал иджазат. Его утверждения о многочисленности его халифов в течение некоторого времени вызывали споры. Многие стремились к этому ради чести и славы родства с ним и с большой гордостью говорили, что они ученики Махмуда Эфенди, своего шейха и Эфенди. Примером этому служит слух о том, что Молла Хаджи Эфенди и Абдулла Эфенди из Каркайлы получили иджазат от него. Хаджи Ахмад Эфенди Талали, который был свидетелем этих переговоров, рассказывал, что они не были мюридами Махмуда Эфенди, что он дал иджазат только восьмерым людям и больше никому в этих краях его не давал [12, с. 544].

Среди его воспитанников только шейх Ахмад Эфенди Талали продолжил этот путь ирфана и, воспитывая мюридов, вручал им иджазат. Фактически этот священный путь, продолженный Ахмадом Эфенди, был ветвью тасаввуфа, который в будущем распространился как Халидия Махмудия и с Шуэйбом Эфенди превратилась в этом регионе в сильную традицию. Что касается учеников Махмуда Эфенди, то их можно перечислить следующим образом: 1) Талали Шейх Ахмад Эфенди (к. с.); 2) Лакитли Гаджи Джабраил Эфенди Цахури (к. с.); 3) Сувагилли Гаджи Исмаил Эфенди (к. с.); 4) Гаджи Гамзат Эфенди Цахури (к. с.); 5) Гаджи Хазрат Эфенди Цахури (к. с.); 6) Гаджи Баба Эфенди Гахи (к. с.); 7) Гаджи Мухаммад Эфенди ар-Ручи (к. с.)

IV. Принципы единства тариката

Один из атрибутов суфийской традиции – подавать идеальный пример братства. Во имя божественной любви дервиши прошли через все, создав состояние единства путешественников этого возвышенного пути, как одно тело против друг друга, поскольку взрастившая их среда была основана на концепции доброй воли Ислама. Демонстрируя сильные суфийские принципы, ветвь Махмудия также безукоризненно реализовала принципы школы ирфана в этой географии. Именно об этом потенциале исламской традиции того времени высказался И.Ю. Крачковский: «Исламская культура выступала на Кавказе в качестве своеобразного примера» [6, с. 571–616].

С одной стороны, движение ирфана Махмудия расширило сферу своего влияния, а с другой стороны, установило концепцию общей жизни, которая отражала универсальные ценности ислама в естественном взаимодействии с общинами и высшие ценности в отношениях с ними согласно универсальным моральным принципам. Ветвь Накши Халидия, которая стала широко распространяться на Кавказе начиная с XIX века, действовала по тому же принципу единства, что и моральное движение против других религий и мазхабов, находящихся в контакте с Карабахом, Северным Азербайджаном и Дагестанским регионом.

A. Традиции сосуществования с христианами

В суфийской мысли Аллах доверил человеку все живое и здоровое. Люди разных религий и убеждений неприкосновенны с точки зрения своих прав, а для мусульманина они являются причиной испытания. В целом это общечеловеческий принцип Ислама, согласно которому ущемление прав немусульманина является более серьезным грехом, чем ущемление прав мусульманина (Противник зимми в загробной жизни более жесток, чем противник мусульманина. Бакс: Махмуд аль-Хамзави, Славные записки по юриспруденции) [20, с. 177]. Накшбандия, которая развивалась на Кавказе согласно принципам ислама, исходила из этого основания.

Известно, что самой крупной немусульманской общиной, с которой общаются мусульмане, является христианская община. Согласно российским источникам, в местах, где христиане жили с мусульманами, мусульманство своим гуманистическим образом жизни, принятой философией жизни и наукой влияло на другие сообщества: с одной стороны, живя в дружбе с христианами, а с другой – нередко под духовным влиянием суфийской мысли христиане выбрали ислам своей религией. А.К. Тихонов так отмечает в своем исследовании на эту тему: «Ислам практически ни в одном мусульманском анклав Российской империи не сдал своих позиций, а наоборот, использовал все возможности распространить свое влияние на соседнее с ним христианское население. Не случайно исследователи мусульманства того времени в России утверждали, что народы, принявшие ислам, умерли для христианства» [21, с. 8].

Другой пример – это записки путешественников, посетивших регион в этот период. Карла Серена, первая француженка-путешественница, побывавшая в Закатале в 1877 году, описала отношения между мусульманами и христианами в своей книге «Мое путешествие». Из ее записок становится известно, что отношения между мусульманами и христианами здесь строились на основе единства – социального единения. Она писала о терпимости к полякам-католикам, проживающим среди мусульман: «Здесь иезуиты живут в чудесном единстве с приверженцами Мухаммеда» [22].

Как указывается в российских источниках, пока христианство на Кавказе поддерживалось царством, православные христиане в некоторых местах перешли в ряды мухаммадитов, в результате через некоторое время вновь переходили в магометанскую веру. Поэтому эффективность православной миссионерской деятельности была крайне низкой, несмотря на поддержку ее на всех уровнях государственной власти [21, с. 8]. В итоге некоторые члены христианского общества усвоили исламский образ жизни, приняли эту религию и смешались с мусульманами. Например, у знатока грамматики Молла Раджаба из Шотавара (Гах) было именно такое прошлое. В то время царские чиновники отделяли грузин-христиан от мусульман и расселяли подальше от них, а один христианин детского возраста выразил желание остаться с мусульманами, затем рос в медресе, стал ученым и посвятил остаток своей жизни Исламу. Устная информация об этом была получена от 90-летней дочери Моллы Раджаба Минаи [7, с. 253].

В. Традиция сосуществования шиитов и суннитов

Накшбандия, распространившаяся в этом регионе Кавказа, в целом имела динамику распространения исламской культуры, действуя как центр цивилизации. Они создали мощный потенциал не только в науке и образовании, но и в единстве различных конфессий и разных народов. По этой причине было немало улемов, которые приехали в Азербайджан из соседних регионов и завершили образование в образовательных учреждениях разных конфессий в этой местности. Многие дагестанские улемы, такие как Эйюб Эфенди из Газигумуга, Али Эфенди из Гилали, Махад Эфенди из Гунибли, Иса Эфенди из Шамгоды, Шамсаддин Эфенди, вернулись в свои медресе, действующие в Голода (Древний Джар), Карабахе, Шеки и других городах Азербайджана. Оказывается, дагестанские улемы, обратившиеся в карабахские медресе, приезжали в основном для изучения персидского и турецкого языков [1, с. 116–126]. Есть словарь персидского языка, составленный учеными Ахлю-Сунны в шиитских медресе того периода [23].

Кроме того, Мухаммад Шафи из Хунзаха, также известный как Дибир Гади, подготовил словарь для облегчения преподавания и изучения турецкого и персидского языков после изучения этих двух языков в азербайджанских медресе. Отмечается, что Дибир Гади усовершенствовал свое образование на турецком и персидском языках, совершив поездки в Иран и Турцию [1, с. 63].

Поскольку оформление и стиль произведения позволяли изучать оба языка, этой книге, состоящей из 365-ти страниц, он присвоил название «جامع اللغتين لتعليم الأخوين (Камиул-лугхатайн ли тамирил-ахавайн)». Оказалось, что произведение написано после многочисленных поездок автора в Иран и Туран. Обращает на себя внимание название книги в значении «**Два словаря, объединенные для изучения двумя братьями**». Это отражает представление о суфизме в регионе как о религии, которая ставит Исламское Братство во главу угла при каждой возможности. Благодаря этой работе после второй половины XVIII века стало возможным обучение этих двух языков в региональных медресе, и в то же время использование литературы на этих языках. Аналогичная словарная работа продолжалась среди представителей других языков, проживающих на Кавказе. Таким образом, литература, способствующая пониманию арабского языка, была подготовлена улемами, а копии были воспроизведены в виде рукописей. Примером тому служит словарь арабско-лакского языка Зейда Эфенди (ум. 1882), подготовленный им труд он назвал «ياقوت الميقات (Ягутул-Мигат)» [7].

В XIX веке сеяние мазхабской розни и создание суннитско-шиитского конфликта на Кавказе стали политикой определенных политических сил. Накшбандия смогла объединить мусульман в регионе, придерживаясь ценностей, формирующих единство между шиитами и суннитами. Первым из них является фактор Ахль аль-Байт, который суфизм считает наиболее важным и добродетельным. Прежде всего, Джафари-Садик из рода Ахль аль-Байта в Накшбанди явля-

ется шейхом в золотой цепи. Кроме того, любовь к Ахль аль-Байту явилась фактором, объединившим два мазхаба в один компонент и сблизившим их друг с другом на основе постоянного чувства уважения. Это понятие проявилось в уникальном стиле и форме в каждом слое народа. Оно прославляется в стихах поэтов, на языке верующих и в произведениях писателей, в достойных похвалы красноречивых выражениях и звучит, как общее достояние общества.

Там, где распространилась накшбандия, он нашел свое место в печатях правителей, в письмах улемов и шейхов и в предисловиях к рукописям с небольшим объемом, но глубоким смыслом и выражением с точки зрения смысла и содержания. Примером этого является исторический документ, выгравированный на специальной печати султана Даныяла (? –1873) Султана Гах Илису [23, КП-5846] (см. рис. 7). Именно эти стихи упоминались как предисловие и вступительные слова научных трудов (рукописей), написанных в регионе, начинались с предложений, украшенных мотивами Ахль аль-Байта. Величайшее по объему произведение одного из шейхов Махмудия Накшбанди – Шуэйба ибн Идрис аль-Багини (ум. 1853–1909) «*Табакат*» можно привести в качестве примера (см. рис. 8) Эти стихи следующие:

عَلَى اللَّهِ فِي كُلِّ الْأُمُورِ تَوَكَّلِي
وَبِالْخَمْسِ أَصْحَابِ الْعِبَاءِ تَوَسَّلِي

*Во всех делах я уповаю только на Аллаха,
Мой тавассуль к пятерым Ахли-Аба.*

Рис. 7

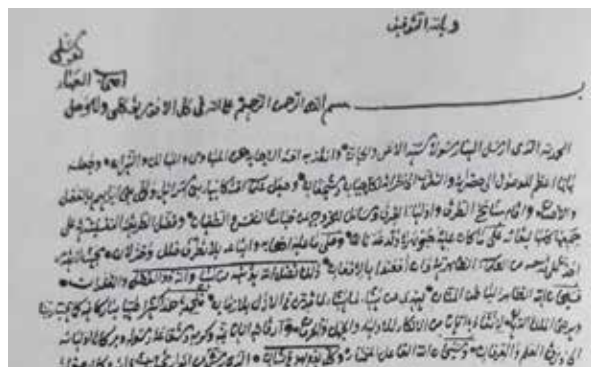

Рис. 8

Другим компонентом единства с ахли-шиитами было учение мазхабского фактора в медресе накшбандийцев на основе принципов, которые служили концепции *гонки искренности в богослужении*. Это было препятствием для любой политики, склонной к противоречиям и разногласиям среди исламских мазхабов в регионе. Одним из таких учений был лозунг «*المذاهب كلها مسلكة إلى الجنة*» / *Каждый из мазхабов – это путь, ведущий в рай*», изучаемый муталибами в медресе [23, КП-6509]. В результате образовательной деятельности, проводимой в этом духе, студенты знакомились с богатым миром религии перед лицом различий в иджтихаде, вдохновлялись хадисом: «Отличие моей уммы – милосердие». Несмотря на некоторые мнения о слабости хадиса, есть несколько достоверных хадисов, которые его подтверждают [24; см. также 25; 26]. Последствием и причиной этого служило то, что через учения, основанные в этом духе, мазхабские различия были преобразованы в духовное сердечное единение.

После распространения принципов Накшбандия тенденция к единству стала отражаться даже в официальной переписке. После распространения суфийских учений в регионе вражда, ненависть и злоба исчезли, их место заняли чувства взаимной любви, уважения и почтения друг к другу. Например, в письме сыновьям визирь в Шиитском мазхабе Карабахского хана выразил свою близость и искренность Джарской общине (суннитам) следующим образом:

«...После этого от наших ихванов мы узнали, что вы ушли в Джарскую общину и так далее. Этому мы очень обрадовались с чувством отрады. Потому что воистину их дома считаются нашими домами. Между нами нет никакой разницы в добре и зле. Мне (конечно) стало очень спокойно, что наши ихваны – это тот самый джамаат и настоящие помощники. Доверяйте

им открыто и полностью. Они белолицые, настоящие слуги Бога. Обними своих славных братьев...» [27].

Выводы. Начав свою просветительскую деятельность, Исмаил Ширвани при каждой возможности проповедовал людям заповеди и запреты религии, призывал божественную мудрость языком сердца и всегда пытался внушать людям прогрессивные идеи. По этой причине в своих наставлениях он рекомендовал искренне придерживаться пути ирфана и быть бдительным в отношении опасностей: данное наставление Ширвани выполнялось всеми его учениками, как формула: «Находиться на пути тасаввуфа – дело души и сердца. Недостаточно попусту говорить о некоторых делах. Усердно совершай обязательные молитвы. Проявляй уважение и честь к мусульманам».

С этой точки зрения самая крупная ветвь движения ирфан Ширвани Накшбанда, ветвь Махмудия Муджаддия, стала наиболее ярким продолжателем пути Ширвани. Где бы эта школа ни распространялась, она проникала во все сферы жизни и формировала сферу влияния, руководствуясь принципами Ширвани. Суфийские принципы, обусловленные тем, чтобы **дать человеку жизнь и охранять жизнь**, оказывали наибольшее влияние на общественную деятельность, демонстрируя социальное единство на Кавказе. В качестве социального вклада эта ветвь тасаввуфа смогла полностью отразить принципы терпимости суфизма и миролюбивой общественной жизни. Суфийская ветвь Махмудия Муджаддия развила мозаику этнических групп в Азербайджане именно в XIX веке на основе толерантности и мультикультурализма, отражая присущие региону образцы социальной жизни, начиная с прошлых лет и по настоящее время. Долина Ганих-Хафтаран, которая простирается от Кахетинского хребта до Гирдманчай вдоль южных предгорий Кавказа, была местом, где такая духовность была возрождена в своем историческом прошлом.

Это движение сохраняло свою жизнеспособность в регионе почти сто лет. Эта школа, которая с момента своего создания становилась все сильнее, превратилась в поток идей и сыграла важную роль в защите национальной идентичности, религии и независимости перед лицом тяжелого политического и социального кризиса для Кавказа того периода. В то же время, демонстрируя традицию просвещения и сосуществования, оно стало движением возрождения в этом регионе. Именно в результате этого возрождения на месте культурной и просветительской деятельности медресе возникла армия ученых, и в контексте их трудов и решимости противостоять внешним угрозам возникли их собственные философские подходы. Это, собственно говоря, стало фактором, формирующим исторические ресурсы таких духовных ценностей нынешних народов региона, как сосуществование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kayayev Ali. Təracimi-Uləmayi- Dağıstan (Tərcümə: Nəşən Orazayem/Tuba İşinsu Durmuş). Ankara, 2012.
2. Халаев З.А. Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI-XVIII в.в. Махачкала : Alef, 2012. 156 с.
3. Аварский культурно-просветительский портал. URL: www.maarulal.ru (дата обращения: 15.12.2013).
4. Габуниа. Генерал Услар и кавказские языки. *Эхо Кавказа*. 1992. № 1.
5. Бартолд В. Дагестан. Сочинения. Москва, 1963. Т. 3. 715 с.
6. Крачковский И.Ю. Сочинения. Москва ; Ленинград, 1960. Т. 6. 745 с.
7. Niyazov Əhməd. XIX əsr Azərbaycanın Şimal-Qərbində dini həyat, elm və mədrəsələr. Bakı, 2016.
8. Rıhtım Mehmet, Xəlilli Fariz. Mövlanə İsmail Siracəddin Şirvani. Bakı : CBS Mətbəəsi, 2011.
9. Alqar Həmid. Nəqşibəndilik. Diyanət İslam Ensiklopediyası, İstanbul, 2006, 32/355.
10. Xulufu Vəli. Car döyüşləri salnaməsi. Azərbaycan Dövlət Elmi Tədqiqat İnstitutu nəşri. Bakı, 1934
11. 1914 اوسمان أفندي الساخوري, تحفة الأحاباب الخالدية في شرح القسيده المحمودية , طيمورخان شوري.
12. شعيب ابن إدريس الباكني, طبقات الخواجكان النقشبندية و سادات المشايخ الخالدية المحمودية, 1996 دمشق
13. حسن حلمي الدادسطاني, سراج السادات في سير السادات, دار الرسالة, 2011
14. Niyazov A. XIX Asır Kafkasya Medreselerine Genel Bir Bakış-Car-Balaken Örneği. Karadeniz Teknik Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Sayı 2 (2). Trabzon, 2015. S. 157–177.

15. Ebu Abdurrahman es-Sülemi. Tasavvufun ana ilkeleri. (tərc. Süleyman Ateş). Ankara, 1981.
16. Имам Раббани. Мактубат. I/316-317.
17. Engels, Donald. The Length of Eratosthenes' Stade. *American Journal of Philology*. The Johns Hopkins University Press, 1985. Vol. 106. №. 3. P. 298–311.
18. Şabanoğlu Məhəmməd, Talanın yaşı yolu (Birinci kitab). Bakı : Azərbaycan Milli Ensiklopediyası Nəşriyyatı, 2001.
19. Yaqub Paşa. Nurlu Simalar. Bakı, 2010.
20. محمود الحمزاوي, الفراند البهية في القواعد الفقهية, بيروت 1971, "خاصة النمي في الآخرة أشد من خصومة المسلم."
21. Тихонов, А.К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : автореф. дисс. ... на соиск. ученой степени доктора истор. наук. Санкт-Петербург, 2008. 47 с.
22. Mon voyage: souvenirs personnels. I. De La Baltique ala mer Caspienne par Mme Carla Séréna Officier D'academie. Medaillee de l'Ordre de Litteris et Artibus de Suede Membre correspondant des Societes de Geographie de Vienne et de Paris. Paris: Maurice Dreyfous, Editeur. 13, Rue Du Fauborg-Montmartre. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k28629p/f1.table.16/XI/2013>
23. Закалальский историко-краеведческий музей (ЗКМ КП). Архивы. 6620.
24. Суюти, Джамииус-Сагир, I/13.
25. Бухари, Итисам, 21.
26. Муслим, Агдия, 15.
27. Личная библиотека автора статьи.

REFERENCES

1. Kayayev Ali. Təracimi-Uləmayi- Dağıstan [Translation from Dagestan languages] (Tərcümə: Nəsən Orazayem/Tuba İşınsu Durmuş) Ankara : 2012 [in Turkish]
2. Halaev Z.A. Etnopoliticheskaya i kulturno-religioznaya istoriya dagestanoyazychnyh narodov Alazanskoı doliny v XVI-XVIII v.v. [Ethnopolitical and cultural-religious history of the Dagestani-speaking peoples of the Alazani Valley in the 16th-18th centuries] Mahachkala : Alef, 2012. 156 s. [in Russian]
3. Avarskij kul'turno-prosvetitel'skij portal [Avar cultural and educational portal]. URL: www.maarulal.ru (date of visit December 15, 2013) [in Russian]
4. Gabunia. General Uslar i kavkazskie yazyki [General Uslar and Caucasian languages] // Ekho Kavkaza [Echo of the Caucasus], № 1, 1992. [in Russian]
5. Bartold V. Dagestan [Dagestan]. Sochineniya. T. 3. M. : 1963. 715 s. [in Russian]
6. Krachkovskij I.Yu. Sochineniya [Compositions]. T. 6. M., L. : 1960. – 745 s. [in Russian]
7. Niyazov Əhməd. XIX əsr Azərbaycanın Şimal-Qərbində dini həyat, elm və mədrəsələr [Religious life, science and madrasas in the North-West of Azerbaijan in the XIX century]. Bakı : 2016 [in Azeri]
8. Rıhtım Mehmet, Xəlilli Fariz. Mövlanə İsmail Siracəddin Şirvani [Mevlana Ismail Sirajaddin Shirvani]. Bakı: CBS Mətbəəsi, 2011 [in Azeri]
9. Alqar Həmid. Nəqşibəndilik. Diyanət İslam Ensiklopediyası [Patterns. Islamic Encyclopedia of Religion], İstanbul: 2006, 32/355 [in Azeri]
10. Xuluflu Vəli. Car döyüşləri salnaməsi [Car Wars Chronicle]. Azərbaycan Dövlət Elmi Tədqiqat İnstitutu nəşri. Bakı: 1934 [in Azeri]
11. Osman Əfəndi Əl-Saxuri, Əl-Əhbab Əl-Xalidinin şah əsəri [The masterpiece of Al-Ahbab Al-Khalidi, in the Explanation of the Lady Mahmudiyah], Xanım Mahmudiyənin izahında, Taymurxan Şuri, 1914. [in Arabic]
12. Şüaib İbn İdris Əl-Bakni, Təbaqat Əl-Xəvacan Əl-Nəqşbandi və Sədat Əl-Xəldiyyə Şeyxləri Əl-Mahmudiyə [Tabaqat Al-Khawajan Al-Naqshbandi and Sadat Sheikhs Khaldiya Al-Mahmudiyah], 1996. [in Arabic]
13. Hassan Helmy Al-Dadstani, Sadat'ın Bioqrafiyasındakı Siraj Al-Sadat [Siraj Al-Sadat in Sadat's Biography,], Dar Al-Risala, 2011. [in Arabic]
14. Niyazov A. XIX Asır Kafkasya Medreselerine Genel Bir Bakış-Car-Balaken Örneği [An Overview of Nineteenth-Century Caucasus Madrassas -Car-Balaken Example]. Karadeniz Teknik Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Sayı 2 (2), Trabzon : 2015, s. 157–177 [in Turkish]
15. Ebu Abdurrahman es-Sülemi. Tasavvufun ana ilkeleri [The main principles of Sufism]. (tərc. Süleyman Ateş). Ankara : 1981 [in Turkish]

16. Imam Rabbani. Maktubat [Correspondence]. I / 316-317 [in Turkish]
17. Engels, Donald. The Length of Eratosthenes Stade. *American Journal of Philology*. The Johns Hopkins University Press, 1985. Vol. 106, no. 3. P. 298–311.
18. Şabanoğlu Məhəmməd, Talanın yastı yolu (Birinci kitab) [The flat road of plunder (First book)]. Bakı: Azərbaycan Milli Ensiklopediyası Nəşriyyatı [Azerbaijan National Encyclopedia Publishing House], 2001 [in Azeri]
19. Yaqub Paşa. Nurlu Simalar [Bright Faces]. Bakı: 2010 [in Azeri]
20. Axirətdəki ziminin rəqibi müsəlmanın rəqibindən daha sərtədir [The opponent of the dhimmi in the hereafter is more severe than the opponent of the Muslim]. Əl-Həmzəvi, Əl-Fərid əl-Bahih, Fiqh əl-Fiqhisə, Byrod [in Arabic]
21. Tikhonov, A.K. The policy of the Russian Empire in relation to Catholics, Muslims, and Jews in the last quarter of the 18th-early 20th centuries. Abstract of thesis for thesis. scientific degree of Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg : 2008 . 47 p.
22. Mon voyage: souvenirs personnels. I. De La Baltique ala mer Caspienne par Mme Carla Séréna Officier D'academie. Medaille de l'Ordre de Litteris et Artibus de Suede Membre correspondant des Societes de Geographie de Vienne et de Paris. Paris: Maurice Dreyfous, Editeur. 13, Rue Du Fauborg-Montmartre //http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k28629p/f1.table.16/XI/2013.
23. Zakatala Museum of History and Local Lore (ZKM KP). Archives. – 6620
24. Suyuti, Jamius-Sagir, I / 13
25. Bukhari, Itisam, 21
26. Muslim, Agdiyah, 15
27. Personal library of the author of the article

Niyazov Ahmed Seyful

Head of the Department of Islamic Studies
Azerbaijan Institute of Theology
41A Ahmed Jamil str., Baku, Azerbaijan
orcid.org/0000-0002-9886-8785

THE TRADITION OF COEXISTENCE IN THE CAUCASUS: MAHMUDIYA NAKSHIBANDI MUJADDIDIYA AS A CURRENT

The social influence of Sufism is great, and the most important of this influence is that it comes from the concept of unity. In the societies in which it spread, the influence of the idea of unity between people, regardless of their beliefs and ethnic elements, without any discrimination, was strong enough. This was based on the fact that religious confessions have always looked for a solution to social problems through the prism of common human destinies, guided by universal values. The moral values that the Sufi concepts created in the regions of their distribution were human-oriented and served the slogan “make a person alive so that humanity can live”. The branch of the Naqshbandiyya Mahmudiya of the Baghdad school widespread in the Caucasus is the irfan movement based on precisely these principles. Thanks to the great Sufi scholar Qutuz-zaman Almali Mahmud Efendi (1809-1876) Ganikh (Alazan) / The Mahmudiya Sufi movement, which spread throughout the valley, gained a wide scope in the region, developed and revived as a cultural environment of Haftaran, although it began with a tradition, originated in Shirvan. First of all, it should be noted that Mahmud Efendi has the highest spiritual status among the spiritual leaders of the brotherhood after Khalidi Baghdadi, and he is referred to as a miraculous saint. It should be especially noted that the path of Irfan Naqshbandiya, which influenced all spheres of life in the north-western region of Azerbaijan, was named the Mahmudiya branch thanks to the efforts of the region's scientists. As a social contribution, this branch of tasawwuf was able to fully reflect the principles of tolerance of Sufism and peaceful social life. The Sufi branch of Mahmudiya Mujaddidiya developed a mosaic of ethnic groups in Azerbaijan in the 19th century on the basis of tolerance and multiculturalism, reflecting the patterns inherent in the region from past years to the present. The Ganikh-Khaftaran Valley, which stretches from the Kakheti Range to the Girdmanchay along the southern foothills of the Caucasus, was a place where such spirituality was revived in its historical past. This has become a factor shaping the historical resources of such spiritual values of the present peoples of the region as peaceful coexistence.

Key words: *Caucasus, Sufism, tasawwuf, Naqshbandiya, tarikat, spirituality, unity, tradition, sheikh, murid.*